

Глава 0428 Вещи есть вещи и люди есть вещи. Тот гость был Линь Цинхуа.

Он все еще выглядел таким нежным и красивым, будь то костюм и галстук на теле или очки и стрижка, которые ему подходили, создавая на первый взгляд впечатление, что он был одной из тех обеспеченных, высокообразованных социальных элит.

Тем не менее, Нин Тао знал, что он уже не тот же Линь Цинь Хуа он был, он был новым демоном, и демон из враждебного лагеря.

Именно Нин Тао вылечил свою демоническую болезнь и сделал лечение "безнадежным долгом", что привело к нынешнему Линь Цинхуа. Если бы мы сделали это снова, разве он все еще не смог бы вылечить демоническую болезнь Линь Цинхуа? Он сам не знал ответа.

Линь Цинь Хуа встал с улыбкой на лице: "Хозяин и два хозяина, добрый вечер, пожалуйста, садитесь".

Этот звук Мастера Нин Тао, услышав, не был вкусом в его сердце, он подошел: "Ты, отродье, сколько раз я должен говорить с тобой, прежде чем ты вспомнишь, что я не твой Мастер".

Линь Цинхуа улыбнулась и сказала: "Я просто приму тебя как хозяина в своем сердце".

"Правда?" Углы рта Нинг Тао также всплыли с любопытной улыбкой: "Во Флоренции, на крыше Собора Сотни Цветов Богоматери, когда ты стрелял в меня, считал ли ты меня в своем сердце хозяином?".

Улыбка на лице Лин Цинхуа застыла на мгновение.

Глаза Цинь Чжуй вдруг стали зелеными, а его тело наполнилось убийственной аурой, и у него появилось ощущение, что он собирается нанести удар.

Цзян Хао протянул руку и взял Цинь Чжоу, ладонь Цинь Чжоу показала небольшие признаки замерзания и не смогла отпустить свои змеиные когти. Она нежная и послушная перед Нин Тао, но она импульсивный и раздражительный змеиный демон с безжалостным сердцем, когда она с чужаками. Хотя у Цзян Хао была сильная личность, в этом отношении он был более спокойным, чем Цинь Чжоу. Поэтому она взяла руку Цинь Чжоу и намекнула, что не должна делать безрассудных движений. Как ты можешь быть таким импульсивным, когда твой собственный человек даже не подал сигнал к удару?

Атмосфера изменилась из-за слов Нин Тао, и тема была загружена до смерти.

Линь Цин Юй открыла рот, чтобы спасти сцену, она улыбнулась и сказала: "О чём вы, ребята, говорите, я даже не могу понять, давайте поговорим о чём-нибудь другом, давайте все займём наши места". Затем она снова сказала стоящему за столом официанту: "Все здесь и готовы служить".

"Да, мисс, пожалуйста, подождите". Официант упал.

Нин Тао занял его место, а Цин Чжуй и Цзян Хао сидели слева и справа рядом с ним.

Линь Цинь Хуа также сидел обратно в обеденный стул, в котором он сидел ранее, и Линь Цинь Юй сидел рядом с ним.

Несмотря на то, что этот ресторан не является полем боя, кажется, что посреди этого

барообразного стола есть "граница Чу-Ривер Хань", где две армии убьют друг друга, если не будут осторожны.

Нин Тао открыл свой рот и сказал: "Цин Хуа, на этот раз ты вернулся к официальным делам? Или тоскуешь по дому и возвращаешься ненадолго?"

Выражение Линь Цинь Хуа было спокойным: "И то, и другое".

Нин Тао засмеялся: "Я просто восхищаюсь твоей книгой серьезной лжи, зачем ты возвращаешься на этот раз, чего я не знаю"?

Линь Цинь Хуа на мгновение замолчал, прежде чем сказать: "У каждого своя судьба, когда я впервые встретил вас, я особенно хотел стать таким же мужчиной, как вы, сильным, уверенным в себе, приятным для женщин, что бы вы ни делали, вы, кажется, на стороне правосудия, как героический герой в фильме".

Нинг Тао смеялся, он никогда так не думал, но он не потрудился сказать это.

Линь Цинхуа продолжил: "Но как бы я ни старался, я не могу быть таким человеком, как ты, я могу быть только собой, у меня есть своя судьба. Мы зашли так далеко, и я не хочу этого делать. Но что бы ни случилось в будущем, в моем сердце, вы всегда будете тем, кого я уважаю больше всего, и я всегда буду считать вас своим хозяином".

Цинь Чжуй холодно ворчал: "Ты застрелил моего мужа, как ты смеешь говорить, что берёшь моего мужа в хозяева"?

Цзян Хао только что уставился на Линь Цинь Хуа, который смотрел на Линь Цинь Хуа, и на всех в этом ресторане, на каждом углу.

Линь Цинь Хуа сказал слабо: "Сифу, успокойся".

"Я не твой наставник". Глаза Цинь Чжуй были как два ножа.

Нин Тао дотронулся бедром до бедра Цинь Чжоу.

Цинь Чжоу на мгновение замерзла и быстро успокоилась. Намёки Нинг Тао сработали для неё намного лучше, чем намёки Цзян Хао.

Нин Тао слабо сказал: "Цин Хуа, не надо ходить по такому большому кругу". Я не думал, что ты здесь до моего прихода, но я знаю, чего ты хочешь. Все, что я хочу сказать, это то, что в прошлом я могу притвориться, что ничего не случилось, но ты должен остановиться".

Лин Цинхуа молчал.

Взгляд Линь Цинъюй никогда не покидал лицо Нин Тао, ее глаза казались сложными, и она не знала, что происходит в ее голове.

Нин Тао сказал: "Черная пожарная компания является печально известной компанией наемников, не правда ли, что ваша лаборатория была разбомблена Черной пожарной компанией? Она также совершила бесчисленные грехи в Южной Америке, на Ближнем Востоке и в Африке, и мы, кто практикует, можем заглянуть за пределы царства наций и народов, но не царства добра и зла. Я спрашиваю тебя, Блэкфайр такой темный и злой, почему

ты все еще работаешь на него?"

Линь Цинхуа посмеялся: "Послушайте, я не ошибаюсь, вы действительно похожи на героя, сыгранного в фильме, я не могу сказать ничего такого, но вы говорите очень хорошо и естественно".

Нин Тао слегка нахмурился, его сторона горько уговорила блудного сына повернуть назад, но вот что он получил в результате. На первый взгляд, это выглядело так, как будто Линь Цинхуа делал ему комплимент, но он услышал ноту насмешек в словах Линь Цинхуа.

В этот момент подошли два официанта, один толкает тележку с едой, а другой несет будильник с вином. Тот, кто толкает тележку с едой к столу, а тот, кто с соболезнованиями к стаканам.

После того, как двое официантов спустились, Линь Цинъю подняла бокал вина: "Давайте не будем говорить на эти тяжелые темы, редко можно собраться вместе, давайте поднимем тост".

Нин Тао вошёл в состояние обнюхивания, и не было никаких проблем ни с едой, ни с вином, но он не прикончил бокал с вином.

В глазах Линь Цинъю мигнул печальный божественный свет: "Что, теперь ты даже не можешь выпить со мной?".

Только тогда Нинг Тао поднял свой бокал вина.

Он не знал, через что Линь Цинхуа прошла, чтобы быть настолько преданной Николасу Конти, но он знал, что Линь Цинъю была невиновна, и она на самом деле была жертвой. Как он мог связаться с Линь Цинъю из-за нее?

Нин Тао поднял свой бокал, и только после этого Цзян Хао и Цин Чжуй подняли свои бокалы.

"Хотя... не знаю, что ждет нас в будущем, но... надеюсь, у нас все хорошо." Голос Линь Цинъю немного подавился, когда она закончила говорить, и выпила красное вино из своего бокала с наклоном шеи.

Нин Тао сделал глоток вина и поставил бокал: "Цинъю Хуа, я сказал все, что нужно сказать, если вы настаиваете на работе на Николаса Конти, мне нечего сказать. Но я предупрежу тебя, что время во Флоренции было последним, когда я мог терпеть тебя, и если ты когда-нибудь нанесешь удар на меня, или на кого-нибудь из окружающих, тогда прости, я убью тебя".

Угол рта Линь Цинъю Хуа слегка дёрнулся, как будто он хотел что-то сказать, но не сказал.

В углу рта Цинъю Чжоу появился намек на жестокий смех, если бы все действительно зашло так далеко, она бы с радостью убрала Линь Цинъю Хуа.

В прошлом, разве мы не были в порядке, как мы стали такими?"

Сердце Нин Тао слегка болело, когда он посмотрел на Линь Цинъю Хуа: "Она твоя сестра, не делай ей больно снова".

Линь Цинъю Хуа продолжал молчать, на его лице нет половины выражения.

"Я выпил вина, и что я должен сказать, прощай." Нинг Тао встал и ушел.

Цин Чжуй и Цзян Хао также встали и проследили за Нин Тао.

Нин Тао оглянулся на Лин Цин Ю и улыбнулся едва улыбнувшись: "Береги себя".

Линь Цинъю кивнула и на ее глаза пришли слезы.

В это время Линь Цинь Хуа встал и открыл рот: "Отпусти, ты делаешь из всех врагов, держа эту штуку". Уверен, ты это понимаешь. Если ты упрям, то умрешь, а враги твои намного сильнее, чем ты думаешь".

Нинг Тао слабо сказал: "Я культивирую Небесное Дао и мне суждено вернуться на Небеса, так что мне плевать, даже если я стану врагом мира".

"Мне больше нечего сказать". Линь Цинь Хуа сказал.

Нинг Тао сказал: "Ведите себя хорошо".

Линь Цинхуа просто посмотрел на Нин Тао и больше ни слова не сказал.

Выходя из отеля, холодный ночной ветерок дул головой, почти проникая в лицо и замерзая человеческие кости. Неизвестно, но пришла суровая зима.

"Я не думал, что он осмелится встретиться с нами в таком виде, не будет ли он бояться, что мы выведем его на улицу?" Цинь Чжуй сказал.

Цзян Хао сказал: "Это немного странно, такой человек, который даже хочет использовать свою сестру, это невозможно для него делать вещи без цели, он использует Линь Цин Юй, чтобы встретиться с нами, он не просто хочет поговорить с нами, не так ли?"

Нинг Тао внезапно вспомнил что-то: "Пошли!"

Со стороны ресторана внезапно бросилась большая группа людей с полицейскими и еще дюжина молодых людей, которые на первый взгляд были известны как разные люди.

Молодой человек со стрижкой задом наперед указал на Нинг Тао: "Офицер, это он! У женщины рядом с ним пистолет!"

Несколько полицейских быстро вытащили оружие, и один из них закричал: "Встаньте пассивными и поднимите руки!".

Нин Тао взглянул на нескольких полицейских и молодежь с зачесанной назад головой, и это предчувствие в его сердце становилось все сильнее и сильнее, как он сказал: "Хорошо, оставь это тебе, чтобы справиться, Цинь Чжуй следуй за мной".

"Хорошо". Хотя Цзян Хао не понимала, что происходит, ее реакция была сухой и без малейших колебаний.

Нин Тао натянул ноги и бросился к ресторану.

Цин пристально следил за ним.

"Стоп!" Офицер полиции закричал.

Нин Тао и Цин Чжуй даже не взглянули на него, повернув глаза и поспешив в ресторан.

Несколько полицейских захотели погнаться, Цзян Хао закричал: "Вы все опустите оружие! Вы,

ребята, из того участка, кто шеф?"

Эти слова покорили несколько полицейских.

Цзян Хао вытащил удостоверение личности, открыл бумаги, которые держал в руке, и пошел большим шагом к нескольким полицейским и социальной молодежи: "Ребята, арестуйте людей!".

Несколько полицейских внимательно изучили документы Цзян Хао и инстинктивно отреагировали на них, развернувшись, чтобы выполнить приказ Цзян Хао.

Отставшая молодежь увидела, что ситуация была неправильной, развернулась и побежала.

Цзян Хао вдруг начал, и в нескольких метрах от нее она мгновенно бросилась позади, она прыгнула вверх и одной ногой ударила по спине отсталого юношу.

Бряк!

Отставший молодой человек был подброшен в воздух и врезался в столб уличного фонаря, прежде чем упасть на землю, истекал кровью из рта и носа и не мог встать.

Цзян Хао подошел к отсталым юношам и поднял голову в горстке рук за волосы отсталых юношей, его голос был ледяным холодным: "Каковы ваши отношения с Линь Цинхуа?".

"Кто, кто такой Лин Цинхуа?" Глаза задней головы мерцали.

Цзян Хао яростно толкнул голову о столб фонаря, и с приглушенным глухим звуком, столб фонаря внезапно был вмят большим куском.

Задом наперёд голова опустилась на землю, не двигая мышцы.

Несколько офицеров полиции смотрели друг на друга незаметно.

Какой мужчина может выносить такую женщину?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/860593>